

Темный свет исходил от алтаря, заполняя все небо, которое было полно густых энергий инь, делая окружающую обстановку зловещей.

Линь Цзычжэн мог видеть поток черного марева, текущий от нижней части скрижали к Хон Мину, стоящему в центре алтаря. Его ранее ослабленная аура внезапно усилилась.

Алое свечение вспыхнуло в поле зрения Хон Мина. Он ухмыльнулся в направлении Линь Цзычжэна. Его улыбка была полна злобы и пугающего значения.

"Подобие миллионов призраков!" – Грубый и полный ужаса голос медленно срывался с губ Хон Мина.

Небо внезапно потемнело. Поднялся сильный ветер, из-за которого люди не могли открыть глаза. Они услышали громкое "пуф" в своих ушах, а затем фигура Хон Мина снова исчезла с алтаря. На его месте осталось облако серо-черного дыма. Он был чрезвычайно велик, покрывая почти все небо. Густая темная энергия пульсировала внутри дыма, принимая формы голов со свирепыми лицами. Огромные черные цепи отходили от этих голов, издавая громкий дребезжащий звук.

Призрачные лица стали четче, и кинулись на Линь Цзычжэна.

Наблюдая за приближающимися к нему призрачными тенями, молодой человек нахмурился. Золотой свет продолжал изливаться позади него, и изначально размытая фигура постепенно становилась все более плотной.

Он холодно фыркнул, не сводя глаз с этих призрачных теней, и указал рукой в их направлении. Золотой свет, повинувшись его приказам, направился в сторону голов.

Когда золото столкнулось с тьмой, яркий свет озарил все вокруг. Золотой призрак поднял свою иллюзорную руку и сжал ее в кулак.

Жуткие лица призрачных голов исказились, как будто кто-то пережал им горло. Они остановились, не в состоянии двигаться вперед.

Рука сжималась все крепче и крепче, и призрачные тени начали уменьшаться. Золотой призрак вытянул левую руку, и из руки полился золотой поток, который подобно горной реке нес в себе огромную мощь. Волны ослепительного света поднялись над алтарем, ударив по нему и раскалывая на множество частей.

Люди в Темной Пещере погрузились в настороженную тишину и отступили назад.

Золотистый свет постепенно исчезал, и пыль от расколотых камней начала оседать, позволяя людям увидеть ситуацию перед ними. Уже поврежденный вулкан стал более разрушенным. Алтарь был расколот, но скрижаль осталась невредимой.

Хон Мина нигде не было видно, как и призрачных голов. Золотистый свет становился все более незаметным, а над расколотым алтарем весела слегка заметная черная дымка.

Остатки золотистого света вернулись в тело Линь Цзычжэна, а темная дымка, как будто гонимая ветерком, поплыла в сторону.

"Быстро, не дайте ему сбежать!" - Резко крикнул Чэнь Сяо, поглядев на дымку.

Прежде чем он закончил свою фразу, Линь Цзычжэн шагнул вперед. В его руке появилась золотистая сетка, которую он накинул на черный туман. Из него тут же вырвался пронзительный крик.

Линь Цзычжэн бросил золотую сеть с черным туманом на скрижаль и быстро сделал серию ручных печатей. Затем он положил ладонь на скрижаль и произнес:

"Печать!"

На скрижали пробежали золотистые искры, поглотившие сеть с черной дымкой.

Никто не заметил, как в стороне Вэнь Цин пошевелил кончиком пальца. Он прошептал что-то, и в последний момент, часто черного тумана вошел в его тело. Он наклонил голову, скрывая зловещую улыбку.

Наблюдая за черным туманом, поглощаемым скрижалью, все облегченно вздохнули.

Люди из Дворца Гробниц побледнели. Они попытались оказать сопротивление противнику, но без своего предводителя у них не было шанса.

В этот момент, алтарь также вернул свое первоначальное состояние. Если бы не золотистые блики, все еще играющие на скрижали, никто бы не знал о прежних повреждениях.

Цинь Мо стоял в отдалении, глядя на молодого человека, который хмурился и отмахивался от подбежавших к нему людей. Мужчина улыбнулся, и почему-то в этот момент сердце в его груди нервно сбилось с ритма. Медленно Цинь Мо направился к этому молодому человеку, все еще покрытому тонким слоем золотистого света. Молодой человек, не обращая внимание ни на кого другого, лучезарно улыбнулся и, как всегда тепло, сказал: "Шисюн!"

Цинь Мо опустил взгляд. Какое-то время он молчал, пытаясь справиться со смятением, потом поднял голову и посмотрел в лицо Линь Цзычжэна. Молодой человек уже не было таким юным и нежным, как раньше. Когда он стал таким высоким? И его черты лица стали более мужественными, серьезными и немного печальными. Холодное выражение лица Цинь Мо постепенно смягчилось, и он мягко произнес: "Да."

Услышав его ответ, Линь Цзычжэн, который уже не надеялся его услышать, шокировано посмотрел на своего шисюна, а затем еще более лучезарно улыбнулся, как щенок, которого похвалил любимый хозяин. Шисюн простил его???

Он немного поколебался, схватил его за руку и радостно сказал:

"Давай уйдем от сюда!"

В глазах Цинь Мо мелькнула улыбка, когда он увидел выражение лица Линь Цзычжэна. Ну что

ж, почему бы и нет?

Его лицо все еще было без эмоциональным, но он не сбросил, державшую его руку. Он погладил свою сумку Цянькунь, куда в царившей суматохе, спрятал Старика Вэня - он должен достойно похоронить его.

Его взгляд переместился и остановился на Вэнь Цине. Немного подумав, он пробормотал: "Вэнь Цин, пойдём."

Улыбка на лице Линь Цзычжэна застыла, но он не стал вмешиваться.

Голос Цинь Мо был негромким, но под влиянием зарождающейся духовной силы Вэнь Цин отчетливо слышал его даже на расстоянии.

Он поднял голову и посмотрел на этого холодного мужчину. В его глазах мелькнул странный блеск, затем он кивнул и неторопливо подошел к нему.

Тело Линь Цзычжэна внезапно задрожало, и он упал на землю.

Наблюдая за его падающим телом, Цинь Мо обеспокоенно посмотрел на него. Поддерживая его тело, он поторопился уйти, помня о травах в саду старика Вэня. Паника сжимала ему горло. Вэнь Цин молча последовал за ним, его глаза улыбались.

"Подожди!" - Голос старейшины Джинби прозвучал у них за спиной.

Цинь Мо не останавливался. В его голове была только одна мысль - срочно найти необходимы травы. Они должны помочь Линь Цзычжэну.

"Молодой человек, подожди. Линь Юань... Линь Цзычжэн просто злоупотребил своей силой. Он ненадолго отключится," - строго сказал Чэнь Сяо, преграждая ему путь.

Цинь Мо крепко сжал руку Линь Цзычжэна и медленно разжал ее. Он нахмурился и посмотрел на Вэнь Цина, следовавшего за ним, затем обошел Чэнь Сяо и продолжил движение вперед.

Столкнувшись с холодным отношением этого холодного юнца, Чэнь Сяо почувствовал гнев, и он снова заблокировал Цинь Мо. Его взгляд упал на Линь Цзычжэна и сказал: "Вы, вероятно, можете догадаться, что этот молодой человек - реинкарнация Линь Юаня. Он получил его наследие два раза, и есть третий и последний раз, который он пока не прошел. Теперь ему нужно принять это последнее наследие вместе с нами."

Он потянулся к рукам Цинь Мо и попытался схватить Линь Цзычжэна.

Брови Цинь Мо нахмурились. Он повернулся, уклоняясь от движения этого мужчины, смотря на него леденящим душу взглядом.

"Этот вопрос лучше обсудить после того, как Линь Цзычжэн проснется," - холодно сказал он.

Чэнь Сяо строго посмотрел на него. Он могуществен, и очень немногие люди ослушались бы его, а поведение этого наглеца вызвало у него сильное недовольство.

Все окружающие почувствовали напряжение в воздухе.

"Ха-ха-ха! – Старейшина Джинби рассмеялся, пытаясь разрядить обстановку, и поспешно вышел вперед. Другие могут не знать, но он-то прекрасно понимал, как сильно Линь Цзычжэн заботился об этом мужчине. Он не мог позволить Чэнь Сяо, этому сварливому старику, навредить Цинь Мо. Он улыбнулся и сказал ему, – вы правы, молодой человек. Все верно! Это действительно лучшее решение для Линь Цзычжэна."

"Старейшина, ты ..." – Чэнь Сяо нахмурился, он повернулся, желая высказать свое недовольство им.

Но старик только незаметно дернул его за рукав, а затем сказал Цинь Мо: "Давай сначала уйдем вместе, а потом, после того, как Линь Цзычжэн проснется, решим этот вопрос."

Цинь Мо взглянул на молодого человека в своих объятиях и кивнул. В этом случае только Линь Цзычжэн мог принять окончательное решение.

<http://bllate.org/book/5/247>